

Династия Тюдоров

Шатъяна Купер

Татьяна Купер
Династия Тюдоров

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Купер Т.

Династия Тюдоров / Т. Купер — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Это самая волнующая и кровавая мыльная опера из всех, разыгранных на европейской сцене, и Тюдоры на ней – многовековой миф, до сих пор являющийся психологической загадкой. Они пришли почти ниоткуда, получили трон в результате войны и свержения законного короля. И хотя они правили сравнительно недолго, ни одной другой английской династии не удалось произвести такой сильный эффект на дальнейшее развитие страны и самосознание английского народа. Ни одна другая династия не узурпировала власть в стране до такой степени, доведя ее до абсолютной – вся высшая аристократия была практически истреблена, Хартия Вольностей забыта, и даже церковь была передана в руки королю. В книге автор попытался в живой разговорной форме поднять завесу времени и вникнуть в суть событий, происходящих 500 лет назад, а также представить интересные, малоизвестные и интимные факты из жизни трех поколений могущественной династии Тюдоров, интерес к которой не ослабевает до сих пор.

© Купер Т., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Татьяна Купер

ДИНАСТИЯ ТЮДОРОВ

© Copyright: Татьяна Купер, 2016

Оглавление

Татьяна Купер
ДИНАСТИЯ ТЮДОРОВ
Оглавление
Вступление
Часть I. Генрих VIII
У истоков династии
Война Алой и Белой Розы
Свержение Ричарда III
Генрих VII и самозванцы
Сыновья
Новый король Генрих VIII
Первая жена: Екатерина Арагонская
Генрих-воин
Генрих-миротворец
Новый союзник
Генрих-любовник
Развод
Вторая жена: Анна Болейн
Реформация церкви
Восстание Роберта Аска
Третья жена: Джейн Сеймур
Четвертая жена: Анна Клевская
Пятая жена: Екатерина Говард
Война с Шотландией
Шестая жена: Екатерина Парр
Дальнейшая судьба Хэмптон Корт
Часть 2. Елизавета I
Благая весть
Счастливое детство
Обучение королевских детей
Примирение с отцом
Интриги братьев Сеймур и их падение
Восхождение Джона Дадли
Завещание и смерть короля Эдуарда
Междоусобица
Королева девяти дней Джейн Грей
Первые шаги королевы Марии I
Восстание Томаса Уайетта-младшего
Расправа с Джейн и ее семьей
Заключение Елизаветы
Замужество Марии

Расправы с протестантами
Война с Францией
Болезнь и смерть королевы Марии
Первые шаги королевы Елизаветы
Коронация
Брачные игры
Иностранные претенденты
Соперница Мария Стюарт
Северное восстание 1569 года
Заговор Ридолфи 1571 года
Герцог Анжуйский
Потеря союзника
Заговор Бабингтона 1586 года
Война с Испанией
Испанская Армада
Победа
Смерть фаворита Роберта Дадли
Продолжение войны с Испанией
9-летняя война с Ирландией
Падение фаворита Роберта Деверё
Последние годы правления Елизаветы
Вопрос наследника
Смерть королевы
Дальнейшая судьба Хэтфилд Хаус
Тайны Елизаветы
Наследие Елизаветы
Об авторе

Вступление

Согласитесь, есть что-то магическое в том, чтобы неспешно пройтись по средневековому дворцу и ощутить оставленную здесь энергетику, представить, как жили его обитатели сотни лет назад, почувствовать их радость от взлетов судьбы и боль от горечи поражений, и прислушаться к молчанию стен, которые невольно стали свидетелями бесконечной жизненной драмы. Но можем ли мы до конца раскрыть их секреты, или только осторожно к ним приблизиться, слегка приоткрыв густую вуаль времени?

На берегу Темзы в богатом предместье лондонского Ричмонда расположился один из самых удивительных и хорошо сохранившихся средневековых дворцов Англии – Хэмптон Корт, служивший главной королевской резиденцией в течение 235 лет (с 1525 по 1760 гг.) и ставший свидетелем правления трех британских династий – Тюдоров, Стюартов и Ганноверов.

Сегодня сюда нескончаемым ежедневным потоком устремляются тысячи туристов. Но что интересно, как только вы вливаетесь в эту огромную реку людей, вы ее уже не замечаете – ваше внимание целиком приковано к архитектурной роскоши и грандиозности поистине королевского сооружения. Пройдя через огромные ворота из металлических кружев, вы тут же попадаете в совершенно другой мир – некий симбиоз мрачного средневекового зодчества, перпендикулярного готического стиля эпохи Тюдоров, итальянских палаццо с украшениями эпохи Ренессанса, а также стиля Барокко, в котором был построен французский Версаль.

Но кто стоял у истоков этого уникального архитектурного творения? Кто здесь жил и создавал эти величественные формы? Я приглашаю вас пройти вместе со мной сквозь толщу веков и через замочную скважину заглянуть в загадочное историческое прошлое.

В 1514 году эти земли, принадлежащие Ордеру Святого Джона Иерусалимского, скупил могущественный английский кардинал Томас Уолси (1473-1530), который в течение семи лет, потратив 200 тысяч золотых крон, превратил обычный дом в самый изящный дворец в Англии. Но только затем, чтобы еще через четыре года подарить его королю Генриху VIII. Но зачем и почему? Эта история столь же замечательна, сколь и трагична, и наверняка достойна вашего драгоценного внимания.

Одно то, что Уолси сделали сначала архиепископом Йоркским (второе по важности кресло в английской церкви), а затем кардиналом и представителем Римской католической церкви в Англии, отдав ему старшинство даже над архиепископом Кентерберийским, уже является необычайным фактом. Не говоря уже о том, что он стал главным министром, лордом-канцлером, а также другом и любимцем короля Генриха VIII. Трудно себе представить, что такого стремительного восхождения по королевской служебной лестнице мог добиться сын простого мясника из Ипсуича. Но тем не менее это так, и случилось это благодаря интеллекту, организационным талантам, трудолюбию, амбициям, а также взаимопониманию Томаса с королем.

Начал Уолси с того, что после школы отправился в Оксфорд изучать теологию и дослужился там до декана богословского факультета. Затем он работал секретарем у одного из самых влиятельных епископов – Ричарда Фокса, который уже тогда отмечал его служебное рвение, незаурядный ум и готовность выполнять сложнейшие задачи. А в 1507 году он получил должность королевского капеллана при дворе Генриха VII. Ему повезло – в то время король пытался обуздать власть родовой знати, и отдавал предпочтение людям более простого происхождения.

Но только при следующем короле, Генрихе VIII, Томаса Уолси ожидал настоящий карьерный взлет – от королевского альмонера, ответственного за благотворительность, до кардинала и лорд-канцлера страны. Уже к 1514 году он контролировал практически все внутренние и церковные дела королевства. Но почему? Да просто потому что молодой Генрих совершенно не интересовался делами управления государством, и его больше занимали пиры, охота и рыцарские походы во Францию. Благодаря этому Уолси получил такую неограниченную власть и свободу действий, что иногда его даже называли вторым королем. Правда, многие дворяне были возмущены тем, что к власти пришел человек низкого происхождения, который монополизировал королевский двор и больше не считался с мнением Тайного Совета.

Именно тогда за деньги, полученные от взяток, Уолси скупил земли для постройки своего будущего дворца, который и стал выражением всей его сути – простой английский церковник пытался показать иностранным послам, что он умеет жить не хуже любого римского кардинала. И когда через десять лет строительные работы были закончены, ему действительно было что показать. Был готов первый Главный Двор с 44-мя комнатами для гостей, затем второй внутренний двор с домом-воротами, часовней-башней и его личными комнатами, а также государственные апартаменты для королевской семьи, где и останавливался Генрих VIII во время своих визитов.

Но по иронии судьбы, как только ворота замка открылись для гостей, Уолси попал в немилость. Впервые за 16 лет он не смог выполнить очередную прихоть короля – на этот раз договориться с Папой Римским об аннулировании его брака с первой женой Екатериной Арагонской. И вот, в предчувствии безнадежного дела, Уолси подарил свое любимое детище Генриху. Но даже этот щедрый и благородный жест ему не помог, и вскоре он потерял абсолютно все – титулы, должности, владения, и даже был объявлен изменником английской короны. Но как случилось, что его лучший друг, добрый король, оказался таким жестоким и неблагодарным после стольких лет его верной службы, рвения и усилий?

История Генриха VIII – самая волнующая и кровавая мыльная опера из всех, разыгранных на европейской сцене, и Генрих на ней – один из самых выдающихся монархов, когда-либо восседавших на английском троне. Ибо человек, стоящий за многовековым мифом, до сих пор является истинной психологической загадкой.

Английские и испанские архивы хранят множество документов, в которых Генрих предстает перед нами верным супругом, прекрасным атлетом, ученым и защитником католической веры. Но эту историю давно уже все позабыли – благородный принц-воин должен был уйти в тень и поблекнуть, чтобы на свет появился легендарный кровожадный тиран. Как же случилось, что смыслённый и очаровательный мальчик-принц превратился в тирана Генриха VIII, сладострастного многоженца, запятнавшего себя кровью многочисленных казней? Ответ на этот вопрос следует искать в исторических перипетиях династии Тюдоров.

Династия Тюдоров – единственная из английских королевских династий, получивших трон в результате войны и свержения законного короля. И хотя она правила сравнительно недолго – только трем поколениям Тюдоров удалось взойти на английский престол, ни одной другой английской династии не удалось произвести такой сильный эффект на дальнейшее развитие страны и самосознание английского народа. Ни одна другая династия не узурпировала власть в стране до такой степени, доведя ее до абсолютной – вся высшая аристократия была практически истреблена, Хартия Вольностей забыта, и даже церковь была передана в руки королю. И только через много лет последующие английские монархи поняли, что для того, чтобы выжить, им нужно поделиться этой властью с Парламентом и народом...

Часть

I

. Генрих

VIII

У истоков династии

К моменту рождения Генриха Тюдоры были новой и еще не укоренившейся династией, основанной его отцом – Генрихом VII. Но ее наследство предназначалось вовсе не для Генриха, который был всего лишь запасным вариантом, а для его старшего брата Артура, принца Уэльского. Артур воспитывался отдельно от остальных королевских детей – в шестилетнем возрасте его отправили в уэльский замок Ладлоу, где для него был организован собственный двор. Здесь началась его подготовка к будущему управлению государством, и он получил образование, достойное принца эпохи Возрождения и наследника короны. В то время как маленький Генрих рос в лондонском дворце Элтон и получил современное, но не королевское воспитание – отец готовил сына к принятию духовного сана. Мать Елизавета и сестры Маргарита и Мария просто боготворили его, а бабушка, леди Маргарет Бофорт, следила за его воспитанием. И тут нужно сказать, что именно любовь окружающих его женщин сделала Генриха романтиком, проложив путь к большим страстям и злодеяниям в будущем. Именно семья и женское окружение сформировали его характер, столь необычный для монарха XVI века. Даже став королем, Генрих будет ставить любовь выше всех других приоритетов и ценностей, что и приведет к всемирно известным роковым последствиям.

Но мир, в который пришел маленький Генрих, был наполнен не только женской любовью – он был также пропитан жестокостью, насилием и предательством. Кровопролитная гражданская война, получившая название Алой и Белой Розы и длившаяся целых 32 года, была уже позади, но ее отголоски до сих пор имели трагические последствия. После смерти последнего короля из многовековой династии Плантагенетов, Ричарда II, борьбу за английский трон вели две королевские ветви – Йорки и Ланкастеры, ведущие свою генеалогию от младших сыновей короля Эдуарда III – Джона Гонта, герцога Ланкастерского, и Эдмунда Лэнгли, герцога Йоркского.

Но каким образом на историческую сцену вышли Тюдоры, которые к королевской династии Плантагенетов имели довольно отдаленное отношение? Ведь именно Генриху VII предстояло положить конец войне Алой и Белой Розы и основать новую великую династию. В крови его деда Оуэна Тюдора не было ни капли королевской крови – он был всего лишь сыном раз-

бойника, прятавшимся в горах Уэльса. Сам Оуэн служил солдатом во время столетней войны с Францией, которую возобновил ланкастерский король Генрих V. Воспользовавшись слабостью французского короля, Генрих заявил свои права на французский престол, и привез с собой не только победу, но и жену – принцессу Екатерину де Валуа. Однако он все не унимался, и во время осады одного из французских городов неожиданно, в возрасте 36 лет, умер от дизентерии. Это после его смерти знаменитая Жанна д'Арк возглавила французское сопротивление против английского засилья в стране.

А тем временем вдовствующая королева Екатерина де Валуа обратила внимание на очень красивого молодого человека, получившего место слуги у ее сына – ланкастерского инфанта Генриха VI. Этим человеком и был Оуэн Тюдор. Королева была так очарована этим амбициозным уэльцем, что родила ему шестерых детей. И хотя все они являлись единоутробными братьями и сестрами короля-инфанта, эта линия считалась незаконной, так как доказательства брака Екатерины и Оуэна никогда не были найдены. Несмотря на это, все будущие претензии Тюдоров на английский престол зиждились именно на заявлениях Оуэна Тюдора, что они были женаты. Тюдоры потом также претендовали и на французский престол – по линии бабушки Екатерины де Валуа, но французы с тех пор крепко за него держались.

Когда в 1437 году Екатерина умерла, ее сыну Генриху VI было всего 13 лет, и страной от его имени правили бароны. Чтобы избавиться от конкуренции, они упрятали возлюбленного королевы, Оуэна Тюдора, в тюрьму. Но через 5 лет, когда король достиг совершеннолетия, он вернул отчима ко двору и сделал своих сводных братьев Эдмонда и Джаспера Тюдоров не только своими советниками, но и даровал им замки и титулы – граф Ричмонд и граф Пембрук, соответственно. Однако для честолюбивого Оуэна этого было недостаточно и он позаботился о том, чтобы породниться с Ланкастерами еще раз – женив своего сына Эдмонда на 13-летней Маргарите Бофорт. Правда, Маргарита тоже была нелегитимным потомком Ланкастеров и исключена из списка возможных наследников английского престола – ее дедушка, Джон Бофорт, был незаконнорожденным сыном Джона Гонта и его любовницы, королевской фрейлины Екатерины Суинфорд. Правда, кого это волновало? Главное – иметь причины для захвата трона!

Но Маргарита быстро овдовела – после женитьбы Эдмонд попал в плен к представителям фракции Йорков и умер от бубонной чумы. К счастью для всех Тюдоров, Маргарита в свои 13 лет успела забеременеть, и 28 января 1457 в замке Пембрук появился мальчик, который и стал впоследствии первым тюдоровским королем Генрихом VII. А пока его ждали сплошные напасти. В возрасте 4-х лет ему пришлось бежать со своим дядей Джаспером во французское герцогство Бретань, где они стали пленниками герцога Франциска. А его деда Оуэна Тюдора поймали и обезглавили на рыночной площади.

Но почему? Что случилось? Да просто многолетняя удача отвернулась от Ланкастеров. Значительная часть английского общества стала проявлять недовольство неудачами в Столетней войне и политикой, проводимой Генрихом VI и его женой Маргаритой Анжуйской. Именно она возглавляла фракцию Ланкастеров и была одной из главных фигур в серии династических войн, в то время как ее муж страдал частыми приступами безумия.

Война Алой и Белой Розы

Все началось с того, что в мае 1455 года Маргарита Анжуйская потребовала от Большого Совета исключить из него фракцию Йорков во главе с Ричардом, герцогом Йоркским, и тем самым зажгла искру гражданского конфликта. Но этим она только накликала беду на всю свою семью. В ответ Ричард Йоркский потребовал для себя сначала регентства над недееспособным королем, а позже и английскую корону. Основанием для этой претензии послужила сомнительная легитимность всей династии Ланкастеров – ведь дед короля Генрих IV Боленброк захватил престол в 1399 году незаконно. Он насильственно принудил последнего короля династии

Плантагенетов (и своего кузена) Ричарда II к отречению, отправив его в далекий замок и заморив его там голодом.

Противостояние быстро перешло в стадию открытой войны. В первой же битве при Сент-Олбансе йоркисты праздновали победу, и английский Парламент объявил Ричарда Йоркского протектором королевства и наследником Генриха VI. Однако через пять лет он погиб в другой битве при Уэйкфилде, и фракцию возглавил его сын Эдуард. В результате последующих военных действий основные силы ланкастеров были разбиты, а король Генрих VI со своей женой Маргаритой бежали из страны. Йоркисты праздновали победу коронацией 17-летнего короля – Эдуарда IV.

Однако три года спустя Эдуард сделал нечто такое, что в будущем проложило Генриху Тюдору зеленую улицу к английскому трону. Он попался в силки, расставленные привлекательной 25-летней вдовой, пытавшейся вернуть себе собственность покойного мужа. Она вскружила голову высокому красавцу-королю и уговорила его заключить с ней тайную помолвку. Звали ее Элеонора Батлер. С этого и началась цепочка событий, изменивших всю историю Англии.

Спустя год, в 1464 году, другая молодая и привлекательная вдова провернула такое же дельце, и Эдуард снова попался в сети. Даму звали Елизавета Вудвиль, и на сей раз это была уже не помолвка, а женитьба. А так как она была простолюдинка, то ее коронация в Вестминстерском аббатстве вызвала скандал на всю Европу – ведь «жениться по любви не может ни один король», а тем более на простолюдинке. В те времена это считалось чем-то мерзким и отвратительным. А когда Эдуард начал осыпать родственников Елизаветы почестями, богатствами и титулами, то в ярость пришла уже вся английская знать. Хорошо еще, что они не знали про обещание Эдуарда жениться на Элеоноре Батлер, которую вовремя упрятали в монастырь, где она вскоре благополучно умерла.

В итоге, после десяти лет правления, женский соблазнитель Эдуард потерял всякую поддержку, и в 1470 году активные боевые действия между представителями Алой и Белой Розы возобновились. Младший брат Эдуарда, герцог Кларенц, вместе с графом Уорриком переметнулись в клан Ланкастеров и вернули на престол Генриха VI, который к тому времени уже был выжившим из ума стариком. Королю Эдуарду пришлось бежать в Бургундию.

Однако через несколько месяцев, благодаря сильной поддержке лондонских купцов, которым он задолжал много денег, ему удалось вернуться и возратить себе корону. Правда, еще большую поддержку ему оказывали жены и дочери купцов, находившие его романтически привлекательным, чего нельзя было сказать о безумном старике Генрихе. Во время последующих сражений Генрих был схвачен и упрятан в Тауэр, а его единственный сын Эдуард был убит. Больше Генриха никогда не видели, хотя в официальном докладе было упомянуто, что он умер «от чистого недовольства и меланхолии». Это стало концом ланкастерской династии, не считая тоненькой ниточки – Маргариты Бофорт и ее 15-летнего сына Генриха Тюдора...

А наш красавец король Эдуард мирно царствовал еще 12 лет, после чего неожиданно для всех умер в 1483 году от неизвестной болезни, оставив безутешной не только вдову Елизавету Вудвиль, родившую ему десятерых детей, но и трех любовниц с еще одним десятком нелегитимных детей. В завещании умершего короля был назван преемник – его старший сын Эдуард, 12-летний принц Уэльский, который будет править с помощью опекуна и регента королевства. Этим человеком был назначен брат и вице-регент короля – Ричард Глостерский, живший тогда в Йорке.

Однако Елизавета сочла, что для управления королевством есть более подходящий человек – она сама, и потому незамедлительно послала членов своего семейства в замок Ладлоу, где по традиции жил принц Уэльский. Тот должен был приехать в Лондон и занять престол, прежде чем Ричард заподозрит о смене планов. Но законный регент тоже не сидел сложа руки и отправился перехватить принца, который в сопровождении родственников, как ему сообщили, дол-

жен был проезжать через Нортхэмптон. Только по прибытии Ричард понял, что его обманули – принца там не оказалось, а в багаже родственников обнаружили оружие и доспехи. Неужели попытка переворота? Нет, он должен задушить это в зародыше! Срочно были организованы поиски, и когда наследник был найден в фамильном доме вдовствующей королевы, Ричард торжественно препроводил племянника в лондонский Тауэр для подготовки к коронации.

И тут взорвалась бомба! Открылся маленький секрет умершего короля – его помолвка с Элеонорой Батлер. Пришло время заговорить священнику Роберту Стиленгтону, перед которым тот давал обещание жениться. И если это правда, то женитьба короля на Елизавете Вудвиль была явным двоеженством, из чего следовало, что молодой принц Эдуард был незаконнорожденным и не мог стать королем. Роберт Стиленгтон был не простым священником – он был доверенным лицом короля, архиепископом, хранителем печати и лордом-канцлером Англии. Но он совершил одну маленькую оплошность, подружившись с амбициозным братом короля – Георгом, герцогом Кларенцом. Тем самым, который переметнулся к ланкастерам. И хотя «блудный» брат покаялся и вернулся обратно, Эдуард был неумолим. Он казнил его за предательство без всякого суда и следствия, хотя в отчете написали, что «герцог Кларенц утонул в бочке сладкого вина».

Стиленгтон, которого на год отправили в Тауэр, после освобождения держал рот на замке – возможно вспоминая о губительной силе вина. И вот теперь, после смерти Эдуарда, он заговорил, а Парламент ему поверил. Поскольку дети Эдуарда оказались незаконнорожденными, а герцог Кларенц «утонул», Ричард становился единственным законным наследником. 25 июня 1483 года он неохотно согласился взойти на престол. Да, именно так: он «неохотно согласился», после чего своим актом *Titulus Regius* объявил всех детей Эдуарда IV незаконнорожденными, а сам короновался под именем Ричарда III.

Теперь для принца Уэльского и его младшего брата Ричарда лондонский Тауэр превратился в тюрьму, а вскоре мальчики вообще бесследно исчезли. Убил ли их Ричард? Что с ними случилось, до сих пор никто достоверно не знает. Но впоследствии на него свалят все дворцовые убийства – о нем скажут, что он, расчищая себе дорогу к трону, лично убил ланкастерского короля Генриха VI и его сына (на вдове которого он кстати женился), затем убил своего брата герцога Кларенца, не говоря уже о родных племянниках. Дошедшее до нас изображение Ричарда III – горбатого, зловещего и безжалостного тирана, на самом деле является карикатурой, нарисованной после его смерти и увековеченной величайшим пропагандистом Тюдоров – Уильямом Шекспиром. Он также изобрел и название «Война Алой и Белой Розы», которое не использовалось во время самой войны – розы были простыми отличительными значками двух враждующих фракций.

Но теперь война Алой и Белой Розы превратилась в войну внутри Белой Розы. Среди сторонников Йорков нашлось немало разочарованных его правлением – Ричард раздавал посты, богатства только тем, кому доверял и с кем познакомился на севере Англии, оставив в стороне многих южан. Но его главным соперником был мальчик, живший по другую сторону Ламанша, вернее теперь уже не мальчик – 26-летний Генрих Тюдор, граф Ричмонд. А так как у Ричарда не было детей, то тот по существу оказался единственным наследником великой династии Плантагенетов. Как писал французский писатель Филипп де Коммин в своих «Мемуарах»: «Господь очень быстро послал королю Ричарду врага, у которого не было ни гроша за душой и, как кажется, никаких прав на корону Англии – в общем, не было ничего достойного, кроме чести; но он долго страдал и большую часть жизни провел пленником...».

Свержение Ричарда

III

Уже через четыре месяца народ восстал против нового короля. Циничное исчезновение малолетних детей королевской крови настолько всех потрясло, что между разгневанными

Йорками и Ланкастерами возник неожиданный союз. За спиной у Ричарда и его жены Анны Невилль плелся заговор. Мать Генриха, Маргарет Бофорт, и вдовствующая королева Елизавета Вудвиль, чьи дети пропали в Тауэре, решили обручить своих детей – Генри Тюдора и Елизавету Йоркскую. Такой брачный союз должен был привлечь поддержку как Ланкастеров, так и Йорков, а также залечить раны опустошенной и раздираемой династическими распрями страны – ведь теперь в жилах их сыновей будет течь кровь обеих соперничающих фамилий.

Прослышав об исчезновении королевских наследников, Генрих Тюдор согласился на это предложение, и в конце 1483 года публично поклялся в Ренне, в случае захвата английского трона, жениться на Елизавете Йоркской. Но первый его поход с французскими наёмниками на Англию закончился неудачно. Ещё на корабле, узнав о поражении и казни Генри Стаффорда, 2-го герцога Букингемского, поднявшего восстание против Ричарда III, он отменил высадку и вернулся в Бретань. Только через два года Генрих повторно набрал французское войско численностью в 2 тысячи человек, и 1 августа 1485 года высадился в Уэльсе, где, воспользовавшись валлийским происхождением своего рода, набрал еще 3 тысячи сторонников.

Ричард прибыл на поле битвы как законный король Англии – перед этим он провел церемонию коронации, тем самым подтвердив свое право на наследование престола. И вот 22 августа 1485 года на Босвортском поле, в центральной Англии, сошлись два претендента на английский трон – Ричард III, известный как король-горбун, и нелегитимный ланкастерский отпрыск Генрих Тюдор.

Ричард сам повел вперед свою 8-тысячную армию, чтобы поскорее разбить ланкастеров и самолично убить их лидера. Он уже был от Генриха буквально на расстоянии вытянутого меча, когда его лошадь неожиданно увязла в грязевой жиже, а его самого стащили на землю и буквально забили насмерть. Один из ударов алебардой оказался таким сильным, что железный шлем пробил ему голову. Затем Ричарда, пробывшего королем всего один день, бросили в канаву и засыпали землей, где он пролежал ни много, ни мало 500 лет. Его останки нашли только в 2012 году на парковке одного из супермаркетов – они лежали под большой белой буквой R, что означает «reserved». По иронии судьбы с этой же буквы начинается и его имя...

Ученые провели исследования останков – его череп был пробит 11 раз. И кстати он не был никаким горбуном – у него был обычный сколиоз позвоночника. ДНК найденных останков сравнили с двумя ныне живущими потомками сестры Ричарда – Анны Йоркской. Получилось полное совпадение! Этими двумя потомками оказались лондонский плотник родом из Канады Майкл Ибсен и Уэнди Дулдинг из Австралии, которые встретились на похоронах своего предка впервые. Что интересно, что именно Майкл изготовил гроб для погребения – вернее специальный ящик из английского дуба, в которых раньше и хоронили королей. После чего, в 2015 году, в городе Лестере состоялись похороны останков Ричарда – ровно через 530 лет после его ужасной смерти. Что интересно, Ричард – единственный король, у которого есть свой собственный клуб фанов. И члены этого клуба до сих пор пытаются отбелить его имя!

Итак, корону Англии нашли буквально лежащей под кустом, после чего благополучно водрузили ее на голову Генриху, который стал королём Англии по праву завоевания, подобно нормандскому герцогу Вильгельму I Завоевателю. Именно так и было положено начало новой династии Тюдоров, которая в будущем принесла стране могущество и богатство.

Затем в Лондоне парламентским постановлением Генрих утвердил престол за собой и своими потомками, причем безо всякого специального обоснования. Чтобы закрепить свою победу и основать новую династию, он женился на сестре пропавших принцев Елизавете Йоркской и взошел на английский престол под именем Генрих VII. Его жена принадлежала к роду Плантагенетов, а их будущие сыновья уже становились законными наследниками трона по всем стандартам. Красная и белая розы соединились и стали единой, красно-белой розой Тюдоров.

Генрих быстро понял, что нужно делать, чтобы успешно править Англией – так как вся знать к тому времени была уничтожена, нужно было завоевывать общественное мнение. Перо

значительно могущественнее, чем меч, и он выбрал перо. Во-первых, нельзя было допустить, чтобы его обвинили в убийстве короля, и поэтому Генрих датировал свое восхождение на престол днем раньше. Таким образом, это Ричард сражался против короля, а не Генрих. Это Генрих был королем, а Ричард – предателем. Во-вторых, нужно было уничтожить все доказательства того, что брак Эдуарда IV и Елизаветы Вудвиль был незаконным, и что его жена Елизавета была их незаконнорожденной дочерью. Все документы были изъяты из архивов и сожжены, включая Акт Парламента о передаче короны Ричарду. Приказы Генриха были выполнены так безупречно, что впоследствии был найден один единственный документ, который и пролил свет на эту тайну.

Генрих VII и самозванцы

За эти три года ученые провели исследования и сравнили митохондриальную ДНК найденных останков с двумя ныне живущими потомками сестры Ричарда – Анны Йоркской. Получилось полное совпадение! Этими двумя потомками оказались лондонский плотник Майкл Ибсен из Канады и Уэнди Дулдиг из Австралии, которые вскоре впервые встретились. Что интересно, именно Майкл изготовил гроб для своего королевского предка, вернее специальный ящик из английского дуба, в которых раньше и хоронили королей.

Хотя считается, что Генрих VII объединил Алую и Белую Розу и остановил гражданскую войну, на самом деле война продолжалась еще долго, так как Генрих нажил себе много врагов. Да, вся йоркская знать была перебита, их обширные земли на Севере конфискованы – вместе с замками и фамильными домами. Но теперь к власти рвались их дети – многочисленные племянники Ричарда III (у него было 3 брата и 3 сестры). И они считали, что имеют на трон полное право. Ведь они – наследники великой династии Плантагенетов! А кто такой Генрих Тюдор? Правнук уэльского разбойника? Но этот правнук держался за трон мертвой хваткой, и на протяжении всего своего правления подавлял любой бунт когда хитростью, а когда с помощью казней...

Уже через два года вернуть корону Йоркам попытался старший сын Елизаветы Йоркской, сестры Ричарда III – Джон де ла Поль, граф Линкольн. В последний год правления Ричарда именно он был объявлен следующим претендентом на трон, как ближайший совершеннолетний родственник короля. Ему были пожалованы крупные земельные владения и доходы от Корнуоллского герцогства. Он также участвовал в битве при Босворте – конечно же на стороне своего дяди Ричарда, но после поражения ему пришлось примириться с новым королем, который даже даровал ему прощение, хотя остальные сторонники Ричарда были объявлены изменниками. Его кузену, Эдуарду Плантагенету, графу Уорвику – 10-летнему сыну герцога Кларенса, якобы утонувшего в вине, повезло меньше. Законный наследник Йорков был слишком опасен для Генриха, и поэтому его просто отправили в Тауэр.

Джон де ла Поль не оценил милость короля, и через два года поднял против него восстание. Все началось с того, что ирландский священник Ричард Саймон познакомил его со своим 10-летним воспитанником Ламбертом Симнелом, очень похожим на юного Уорвика (позже поговаривали, что Симнел мог быть сыном любвеобильного короля Эдуарда IV). Сторонники Йоркской партии решили выдать Симнела за Уорвика, чтобы затем посадить его на престол. Очевидно, йоркисты рассчитывали, что Генрих уже казнил мальчика, и теперь не сможет предъявить доказательства его существования. Но они ошиблись. Граф Уорвик был жив...

До сих пор не совсем ясно, почему Джон де ла Поль не стал требовать английскую корону для себя, а воспользовался услугами самозванца. Возможно, в случае поражения он надеялся снова быть помилованным? Или просто предпочитал быть «серым кардиналом» и управлять

страной с помощью марионетки? А возможно, просто на чужой спине въехать на трон, а затем отодвинуть сообщника? Так или иначе, мальчика хорошо подготовили для этой роли – он грамотно изъяснялся, имел хорошие манеры и был обучен правилам придворного этикета. Один из современников даже заметил: «Если бы ему довелось править, он правил бы как просвещенный государь».

В начале 1486 года йоркисты переправили Симнела из Англии ко двору герцогини Маргариты Бургундской, сестры покойного Ричарда III, являвшейся в то время фактическим главой йоркской партии. Маргарита, ненавидевшая Генриха Тюдора, немедленно признала за Симнелом титул графа Уорвика, несмотря на то, что прекрасно знала герцога Кларенца и его сына. Поэтому графу Линкольну не стоило труда убедить свою тетку поддержать и профинансировать экспедицию против английского короля.

Однако Генрих, благодаря отлично организованной службе оповещения, получал исчерпывающие сведения о подготовке к восстанию. В виде предупредительных мер он отдал приказ арестовать и заключить в монастырь вдову Эдуарда IV – Елизавету Вудвилл. Существовали доказательства, что она помогала священнику Саймону в период подготовки претендента-самозванца. А в феврале 1487 года подлинного Эдуарда, графа Уорвика, было приказано доставить из Тауэра и весь день показывать жителям Лондона, чтобы они могли самолично убедиться, что он жив, и следовательно человек, назвавшийся его именем – самозванец. Однако такая демонстрация не возымела желаемого эффекта.

Намечавшееся вторжение на Британские острова должно было начаться из Ирландии, где у йоркской партии было достаточно много сторонников. Весной 1487 года граф Линкольн и самозванец Ламберт Симнел с двухтысячным отрядом немецких наёмников высадились в Ирландии, благополучно миновав английские сторожевые корабли. А 24 мая в Дублинском кафедральном соборе Симнел уже был коронован как Эдуард VI. Акт коронации был торжественно подтверждён парламентом, и был начат выпуск монеты «Эдуард VI, король Англии и Ирландии».

Затем, увеличив свои силы за счёт ирландских добровольцев, граф Линкольн высадился в графстве Ланкашир и направил свои войска в город Йорк, который раньше был оплотом сторонников Ричарда III. Однако Йорк отказался сдаваться, и расчеты мятежников на пополнение своей армии местными жителями, недовольными королевским правлением, не оправдались. Ланкаширцы в большинстве своём либо присоединились к королевскому войску, либо остались сидеть по домам.

Известие о высадке йоркистов застало Генриха в городе Ковентри, и у него было достаточно времени, чтобы подготовиться к отпору. И вот 16 июня у деревеньки Стоук-Филд произошло решительное сражение. Численное превосходство опять было не на стороне Генриха (6 тысяч против 9), однако солдаты Симнела были куда хуже вооружены и в большинстве своем не обучены.

Королевское войско, разделившись на три части, первым вступило в бой. Но авангард, возглавляемый графом Оксфордом, получил сильный отпор. Считается, что от полного уничтожения его спасла только помощь основных сил. В течение трёх часов ни одна из сторон не могла добиться решительного перевеса, но затем ирландцы не выдержали и обратились в бегство. Этим и была решена участь всего дела. Со стороны королевской армии потери составили 2 тыс. человек, повстанцы же потеряли 4 тыс. убитыми и ранеными, остальные были захвачены в плен, причём всех лиц недворянского происхождения король немедленно приказал повесить. Исключение делалось только для иностранцев, так как их невозможно было обвинить в «государственной измене». Сам граф Линкольн был убит в этом сражении вместе с большинством других йоркистов. Но у него осталось два брата – Эдмунд и Ричард, которые тоже предъявят в будущем свои права на английский престол.

Ламберт Симнел и его неизменный опекун, священник Ричард Саймон, были захвачены в плен. Как духовное лицо, Саймон не мог быть подвергнут смертной казни, и посему был приговорён к длительному тюремному заключению. Что касается Ламберта, то, прекрасно понимая, что десятилетний мальчик никак не может угрожать его власти, Генрих предпочел его помиловать. Он отправил его на работу в королевскую кухню, где бывшему претенденту на трон отныне приходилось поворачивать вертела с жарящимся на них мясом. Позже он был «повышен» в должности до стольника и обслуживал трапезы короля. С тех пор сохранился интересный рассказ. Однажды, когда юный Ламберт преподносил вино ирландской делегации, Генрих издевательски заметил: «Мои ирландские дворяне! Так вы дойдете и до того, что скоро будете короновать обезьян!» Ирландцам ничего не оставалось, как молча проглотить королевскую шутку. Симнел так и остался до конца своих дней при королевском дворе, в конечном счете дослужившись до сокольничьего. Он пережил короля и ещё несколько лет служил его сыну-преемнику.

Но он был не единственным самозванцем во времена правления Генриха. В ноябре 1491 года на улицах ирландского города Корк появился таинственный, богато одетый молодой человек, в котором местные жители сразу же признали важную персону. А двое приверженцев йоркского семейства даже признали в нем младшего принца Ричарда, пропавшего в Тауэре восемь лет назад. На самом же деле это был никто иной, как 18-летний фламандец Перкин Уорбек, приехавший в Корк продемонстрировать привезенную фламандскими купцами одежду. Но те, кто стоял за его спиной, планировали сделать из него принца-марионетку, собрать под его знаменами оставшихся сторонников дома Йорка и возобновить войну Роз. Его также поддерживали некоторые европейские монархи, а король Франции Карл VIII даже принимал его при дворе. И конечно же не обошлось без фламандской тетушки Маргариты Бургундской, которая с уверенностью признала его «своим родным племянником».

В связи с этим Генрих VII быстро понял, что к этой угрозе нужно относиться довольно серьезно – при военной поддержке иностранных государств английский трон мог захватить любой, даже самый карикатурный претендент. Ведь именно так в свое время поступил он сам! Но как разоблачить этого зарвавшегося самозванца? И тут Генрих находит мудрое решение – несмотря на бедственное положение страны, он назначает за поимку Уорбека вознаграждение в 13 тысяч фунтов, а своего трехлетнего сына Генриха делает принцем Йоркским!

И вот уже в Вестминстерском дворце (нынешнем здании Парламента) началась сложная церемония посвящения маленького Генриха в Рыцари Ордена Бани. С наступлением темноты его ввели в Палату Парламента, где вокруг богато украшенной ванны собрались доблестные рыцари. Сначала принца раздели и погрузили в ванну, а затем, когда вошел отец-король, ему прочитали перечень требований, предъявляемых к настоящему рыцарю: «Будь крепок и верь в святую церковь. Защищай вдов и обиженных дев. Но превыше всех земных благ люби короля, нашего суверенного господина, и уважай его право распоряжаться твоей жизнью». Когда граф Оксфорд закончил чтение, свершилось второе крещение принца – король медленно погрузил руку в воду, начертал на плече Генриха крест и поцеловал его, после чего принца облачили в одеяния отшельника и заставили бодрствовать всю ночь.

Торжественная церемония на этом не закончилась. На следующее утро Генрих в присутствии короля проехал верхом на боевом коне по огромному залу Вестминстерского дворца, и отец дотронулся до него мечом. Да, рыцарство всегда поражало воображение мальчишек, но в тот день для крохотного принца эта фантазия стала реальностью – теперь он стал настоящим рыцарем! Сколько раз он слышал от своей няни волнующие истории о рыцарских победах, о прекрасных девах и молчаливых отшельниках, об этом доблестном мире романтики, поселившемся в детских грезах. А теперь он стал частью этого мира наяву. Эта церемония произвела на него такое неизгладимое впечатление, что всю свою жизнь, даже свершая самые жестокие и подлые деяния, Генрих будет считать себя именно таковым – благородным рыцарем.

Но это не остановило лже-Ричарда – уже через год он высадился с небольшим вооружённым отрядом в английском графстве Кент и выпустил там прокламацию, в которой критиковалась политика короля и народу обещались всевозможные блага. Но так как среди сторонников самозванца были одни только чужеземные разорившиеся гуляки и воры, народ Кента испугался возможных грабежей и решил остаться под покровительством короля. В результате отряд самозванца был перебит, все пленные для устрашения повешены, а сам Перкин бежал сначала в Ирландию, а затем в Шотландию.

Там его принял с распростертыми объятиями шотландский король Яков IV – в то время отношения между двумя британскими государствами были напряженными: на море шла необъявленная пиратская война. Самозванцу даже было позволено жениться на дальней кузине Якова – леди Екатерине Гордон. И хотя шотландцы не могли оказать серьезного сопротивления сильной английской армии, Генрих опять нашел оригинальное решение – он решил предложить Якову в жены свою старшую дочь Маргариту, тем самым заставив его прекратить поддержку лжепринца.

Надо сказать, что королевские дочери в те времена были важным политическим инструментом. К тому же Генрих надеялся, что такой династический брак станет первым шагом к объединению английской и шотландской короны. Некоторые советники пытались отговорить короля, так как в будущем Стюарты могли претендовать на английский трон, на что Генрих ответил: «Ну и что? Если даже это случится, я предполагаю, что наше королевство не пострадает от этого, так как Англия никогда не будет поглощена Шотландией, а скорее Шотландия будет поглощена Англией, каковая является благороднейшим главой на всем острове». В конце концов, так и случилось, но своим решением Генрих VII обрек своих внуков и правнуков на непримиримую борьбу. Его внучка Елизавета отправит внучку Маргариты Марию Стюарт на плаху, и только бездетность Тюдоров позволит в конце концов Стюартам взойти на английский престол.

А пока 30 сентября 1497 года с Шотландией был заключен длительный мир, и через пять лет подписано брачное соглашение, гарантировавшее этот мир. После чего 13-летняя Маргарита, в сопровождении Екатерины Гордон (тогда уже вдовы Перкина Уорбека), отправилась в Шотландию знакомиться с мужем...

Но что же случилось с самим Перкином? Потирая руки от многообещающей сделки, шотландский король тут же выслал его обратно в Ирландию. Но и оттуда Перкину пришлось бежать – с оставшимися 120 солдатами на двух кораблях, преследуемых мощной английской флотилией. Все же, несмотря на полное поражение, он не желал сдаваться и 7 сентября 1497 года высадился на юго-западе Англии, в графстве Корнуолл. Там он принял королевский титул Ричарда IV и обратился к крестьянам с обещанием снизить высокие налоги, после чего с шестью тысячами присоединившихся к нему крестьян направился к Эксетеру – самому сильному и богатому городу в тех краях. А так как основные военные силы короля были переброшены на север, армия корнуольцев почти беспрепятственно прошла по южной территории страны и даже подошла к Лондону. Королева-мать в спешке убегала с маленьким Генрихом и дочерьми из Элтонского дворца – под защиту крепостных стен лондонского Тауэра. Великий страх обуял городом, повсюду слышались крики: «К оружию! К оружию!» Ведь в Англии мог быть только один принц Йоркский. Так кто же из них – Генрих или Перкин?

Королю пришлось в спешке стянуть все свои военные силы, и когда измученные корнуольцы были всего в нескольких милях от Элтона, он нанес им сокрушительное поражение. Сам Перкин был схвачен и отправлен в Тауэр. Но затем началось нечто странное – его выпустили и даже стали приглашать вместе с женой Екатериной ко двору. Неужели Генрих и его жена Елизавета признали в нем племянника, настоящего принца Ричарда? Как бы то ни было, на всякий случай его держали поближе к себе. Но тщеславному самозванцу все не сиделось, и через два

года, после двух неудачных попыток к бегству его все-таки вернули в Тауэр и 14 ноября 1499 года повесили. На этом злосчастная одиссея лжепринца Перкина Уорбека и закончилась.

А через две недели, после 14-летнего заключения казнили и Эдуарда Плантагенета, единственного сына герцога Кларенца. Его обезглавили, так как был раскрыт заговор его побега вместе с «кузеном» Перкином Уорбеком. С ним и пресеклась прямая законная мужская линия Плантагенетов.

Теперь король Генрих окончательно перестал кому-либо доверять – он повсюду рассылал шпионов и допускал к себе только небольшой круг проверенных людей. В своем кабинете, как паук в центре паутины, он занимался финансовыми делами, писал указы и хранил золото. Но через год запахло новой изменой и королю пришлось столкнуться с очередным претендентом на престол – на этот раз с братом Джона де ла Пола – Эдмундом, герцогом Суффолка. В 1501 году он сбежал за границу и обратился к римскому императору Максимилиану I Габсбургу, чтобы тот помог ему захватить английский престол. Но император отказал, и Эдмунд уехал сначала во Францию, а затем в Нидерланды, где попал в плен к сыну императора – Филиппу Красивому, герцогу Бургундскому. Неудача как будто шла за ним по пятам, и когда корабль герцога потерпел крушение у берегов Англии, Филипп вынужден был передать Эдмунда в руки Генриха, который тут же заключил его в Тауэр. На этот раз казнить последнего члена королевской династии Плантагенетов он не решился, поручив эту грязную работу сыну Генриху VIII, что тот и сделал через семь лет. 30 апреля 1513 года, опальный герцог Эдмунд де ла Польш, согласно завещанию короля, был обезглавлен.

Сыновья

Не считая подобных отдельных случаев, Генрих VII в основном проводил политику мира и поэтому искал надежных союзников на континенте. Его взоры были прежде всего обращены к Испании, которая в результате брака двух монархов Фердинанда и Изабеллы стала могущественной державой. Чтобы укрепить позицию Англии в Европе, Генриху нужно было обеспечить династический брак своего сына с иностранной принцессой. Здесь нужно понимать, что вопросы политики и семьи для наследных правителей XVI века были практически неразрывны. Отношения между супругами, а также между родителями и детьми являлись в основном отношениями власти, а брачное ложе становилось самым мощным дипломатическим инструментом.

И вот в 1489 году английские послы прибыли в Испанию, чтобы заключить брачный договор между младшей дочерью Фердинанда и Изабеллы, Екатериной Арагонской, и отпрыском английской королевской семьи. Но испанская принцесса предназначалась в жены не Генриху, который к тому времени еще даже не родился, а его старшему брату Артуру. Жениху и невесте тогда было всего по три года, поэтому со свадьбой пришлось подождать. И только когда им исполнилось 15 лет, в ноябре 1501 года, в лондонском соборе Святого Павла состоялось пышное венчание, и уже в декабре молодожены прибыли в резиденцию принца Уэльского – замок Лудлов, который не ремонтировался вот уже 150 лет.

Это было совсем не то, что ожидала испанская принцесса Екатерина. Мало того, что она оказалась в тысяче миль от родного дома и не говорила по-английски ни слова, теперь еще ей пришлось жить вдали от столицы – в сыром угрюмом замке на вершине холма. Она к этому не привыкла, так как выросла в великолепных испанских дворцах, утопающих в роскоши. Но то, что происходило в их супружеской кровати под одеялом, а вернее не происходило, в будущем навсегда изменит историю Англии. Через несколько лет Екатерина на Библии будет клясться, что осталась девственницей. А она была очень набожной, и гневить Бога не могла...

Очень скоро сырой и холодный замок подорвал здоровье молодой четы, и через 4 месяца оба серьезно заболели неизвестной тогда болезнью – английской потливой горячкой, которую тогда называли «злостные пары из воздуха». Эта болезнь буквально шла по пятам Генриха

VII, который вместе с французскими наемниками привез ее из Европы. Принц Артур долго томился в лихорадке и кашлял, пока не скончался 1 апреля 1502 года, а его молодой жене Екатерине удалось преодолеть болезнь и выжить. Но она не находила себе места от горя – ведь они были женаты всего пять месяцев. Минуту назад она была следующей королевой Англии, а теперь стала 16-летней вдовой, оказавшейся на чужой земле, да еще в полном одиночестве.

Отец Генрих VII был убит горем при этом известии – ведь он возлагал на любимого сына все свои надежды на будущее. Он тут же послал за королевой, чтобы та поделила его скорбь, о чем кто-то из близких записал в дневнике: «Войдя и увидев, в какой печали пребывает ее августейший супруг, она обратилась к нему со словами утешения, призывая его величество вспомнить, что Господь даровал им еще одного прекрасного принца, и что они оба еще довольно молоды, чтобы иметь детей. Но позднее в собственных покоях, утрата повергла ее в такое горе, что придворным пришлось уже посылать за королем – чтобы тот утешил ее». Но утешения не было. Пытаясь восполнить утрату, 37-летняя Елизавета опять забеременела, но, к несчастью для всей семьи, умерла при родах в том же году.

Как повлияла смерть матери на 11-летнего Генриха, который так с ней был близок? На сей раз источники молчат, но так или иначе, его жизнь перевернулась. Теперь он стал единственным наследником династии Тюдоров, и этот тяжелый политический урок буквально впечатался в мозг юного принца – судьба династии зависит от того, сколько наследников к трону будет обеспечено. Но этот новый статус был для мальчика совершенно неожиданным. Беззаботная жизнь кончилась, и летом 1504 года он покинул свой родной и привычный Элтон, отправившись ко двору. Кавалькада из 600 придворных и слуг непрерывным потоком следовала вдоль долины Темзы между великолепными королевскими дворцами в Ричмонде, Вестминстере и Гринвиче.

Юному Генриху были присвоены титулы принца Корнуолла, принца Уэльского и графа Честерского, но, несмотря на все эти высокие звания, он не мог пользоваться всеми прелестями своего положения. Отец не позволял Генриху появляться на публике, тренироваться на ристалище наравне со сверстниками и даже носить оружие. А когда происходили настоящие рыцарские поединки, юному принцу приходилось сидеть и наблюдать со стороны, в то время как его друзья храбро дрались между собой.

Но король заботился не только о физическом благополучии наследника. Его весьма беспокоило, что товарищами принца на ристалище были те самые йоркисты, которым он доверял меньше всего. Станут ли они настраивать сына против отца, который уже давно прижал этих мятежников с помощью финансового террора и непомерных штрафов, висевших дамокловым мечом над их головами? Ведь тогда все ходили в должниках у казны, о чем велась специальная книга, а в стране крепло ощущение, что правление становится все более и более несправедливым.

Да, король неистово оберегал единственного сына, понимая, что будущее Тюдоров всецело зависит от него. Согласно донесениям испанского посла, юный Генрих «был в полном подчинении у отца и бабушки, и никогда не открывал рот в присутствии посторонних, разве только в ответ одному из них». Он не имел права выбрать себе невесту. Даже это сделал за него отец, возобновив попытки укрепить династический союз с Испанией, и предложив 11-летнему сыну жениться на вдове брата Артура – 17-летней Екатерине Арагонской. Генрих ответил полным молчанием. Но было ли это молчание проявлением послушания или скрытого недовольства? Об этом документы тоже молчат. Известно только, что 23 июня 1503 года был подписан брачный контракт, и через два года пара должна была обвенчаться. Папа Юлий II выдал диспенсацию – специальное разрешение на вторичный брак Екатерины.

Но для Екатерины все оказалось не так просто. Да, ей представился еще один шанс стать будущей королевой Англии, но на этом ее ждало много препятствий. Когда в ноябре 1504 года умерла ее мать, испанская королева Изабелла, в Кастилье начались проблемы с наследством.

Жадный к деньгам Генрих VII стал требовать оставшуюся часть огромного приданого, полагавшегося еще по первому брачному договору. Еще он ждал приданое в размере 100 тысяч крон по второму брачному договору, а также в качестве залога – украшения и монеты. Но к 1505 году наследство так и не было получено, и поэтому свадьба не состоялась. Начались трения с Фердинандом, и Генрих приказал сыну расторгнуть помолвку, после чего юридический и дипломатический статус невесты стал весьма неопределенным.

Екатерина по-прежнему оставалась в Англии – в полной неизвестности и томном ожидании, к тому же без денег и средств к существованию. Тем временем ее домашнее хозяйство начало залезать в долги. И вот в отчаянии она написала отцу письмо, в котором попросила о помощи. Она сообщила, что ей пришлось продать некоторые браслеты, чтобы купить новое платье, потому что она совершенно раздета, и дальше еще больше – у нее нет денег даже на еду. Это была невероятная ситуация! Принцесса одного из самых богатых домов Европы должна была продавать свои украшения, чтобы купить одежду и еду. Генрих VII, со своей стороны, тоже не давал ей ни копейки, не говоря уже о каких-либо обещаниях. И такая ситуация продолжалась целых 3 года. Екатерина находилась в таком отчаянии, что даже рассматривала самоубийство. Но ее спасала набожность – в глубине души она продолжала верить, что воля Господа исполнится, и она обязательно выйдет замуж за английского принца. И действительно, ждать осталось совсем недолго.

Сразу после рождества 1508 года король заболел и слег от туберкулеза. Его уже много недель не видели при дворе, хотя однажды объявили, что он вроде пошел на поправку, и к нему для беседы вызван архиепископ Кентерберийский. На самом же деле Генрих VII уже предстал перед Высшим Судом, скончавшись 21 апреля 1509 года за закрытыми дверями своего кабинета. Такой возможности сторонники династии Йорков дожидались долго! Теперь они планировали устроить государственный переворот, свергнув всех членов Тайного Совета, обвиняемых в политике фискального террора. Соккрытие факта смерти короля помогло им выиграть время – в течение двух суток неугодные советники были арестованы и заключены в Тауэр.

Усопшего короля с воинскими почестями похоронили 9 мая в усыпальнице Вестминстерского Аббатства. Похороны были торжественными и очень символичными – сначала Генриха в полном вооружении занесли в Аббатство, а затем монахи медленно сняли с него доспехи, возложив их на алтарь и как бы освободив его от рыцарской ноши. Он так и лежит там, рядом со своей женой Елизаветой, в окружении символов средневекового рыцарства, которое, по мнению современников, он предал, забыв о воинской доблести и погрязнув в непомерной алчности.

Новый король Генрих VIII

А что же наш принц Генрих? Он тоже жертва? Как бы нет так! Он был одним из заговорщиков, и поэтому его воцарение на престол прошло на редкость гладко. Это была первая бескровная передача власти в Англии за последние сто лет, со времен кончины Генриха IV. Война Роз завершилась раз и навсегда! Больше у йоркистов не будет причин бунтовать – ведь мать Генриха Елизавета и его дед Эдуард IV были из семейства Йорков, а его друзья по ристалищу – цветом Йоркского рыцарства. Одним словом, в отличие от своего отца, пришедшего к власти под знаменем Ланкастеров, Генрих был одним из "своих".

Царствование 18-летнего короля началось при всеобщем ликовании. Ни один король до него не внушал таких радостных надежд – он был здоров, отлично сложен, считался прекрасным наездником и первоклассным стрелком из лука. Ученые и реформаторы любили Генриха за свободный и просвещенный ум – он говорил по-латыни, по-французски, по-испански и по-итальянски, хорошо играл на лютне. По характеру веселый, общительный и романтичный, он был полной противоположностью меланхоличному и болезненному отцу.

Знаменитый философ и писатель-гуманист Томас Мор написал в те дни цикл стихов, посвященных новому королю. В них он представил Генриха как мессию, который вытрет слезы со всех глаз и вместо долгов и скорби принесет чистую радость. «Сегодняшний день знаменует конец рабства и указывает путь к свободе. Это прекращение страданий и начало счастливой жизни». Его меч наносит самые сильные удары, его копьё не знает усталости, его стрелы разят без промаха, он обладает острым умом. Какие цели не по плечу такому человеку? Другой современник описал это так: «Кончина Генриха VII – свершившийся факт, ибо Генрих VIII объявил всеобщую амнистию, освободил множество заключенных и арестовал всех, виновных в мздоимстве и тирании в царствование его отца. Все счастливы, мало кто оплакивает Генриха VII – наоборот, народ ликует, будто его выпустили из тюрьмы». Еще один современник, барон Уильям Блаунт, написал: «Небеса смеются, земля ликует, все полно молока, меда и нектара. Тирания изгнана, свобода раздает блага щедрой рукой. Нашему новому королю, в отличие от его скупого отца, не нужны золото и серебро. Он страстно стремится к более возвышенным целям – добродетели, славе и бессмертию». Добродетель, слава и бессмертие. Как же эти слова мало вяжутся с тем Генрихом, который предстал перед ними позже...

Но Блаунт не так уж ошибся в своей оценке. И хотя юношеская чистота и жгучее желание быть добродетельным, возможно, увяли так же быстро, как летние цветы, но амбиции и стремление оставить след в истории никуда не делись. Поиск популярности стал для Генриха такой же навязчивой идеей, как у современных знаменитостей, и этот поиск со временем завел его в такие области, куда прежде не отваживался вторгаться ни один английский король. Никто, ни один человек не мог тогда предположить, насколько радикальным и даже революционным окажется его правление. Даже когда Генрих бахвалился, что знает всё, начиная от богословия и кончая военными науками, никто не заметил первые зарождающиеся черты деспотизма. Тем временем в его руках была сосредоточена неограниченная власть! Отец оставил ему полную до краев казну, которую делить было уже не с кем – вся знать была полностью уничтожена, а Парламент и мировое судейство состояли из людей, зависящих от королевской благосклонности.

А пока новый король был завален прошениями о милости – землях, должностях, титулах, и он с радостью подписывал все, о чем его просили, может быть даже с излишней радостью. Тайному Совету, без которого он не мог управлять, пришлось быстро принять меры к обузданию такой необдуманной щедрости – они прибегли к помощи печатей, которые придавали королевским пожалованиям законную силу. Это была долгая бюрократическая процедура: сначала король подписывал документ, секретарь делал его копию и ставил на ней королевскую личную печать. Затем эта копия передавалась лорду-хранителю малой печати, который делал вторую копию и ставил на ней свою печать. Эта копия в свою очередь поступала к лорду-канцлеру, который делал третью окончательную копию и ставил на ней большую государственную печать. Генрих, привыкший во всем подчиняться своему отцу, смирился с таким положением вещей. Но правил ли он сам или от его имени правили другие люди, пока оставалось непонятным.

Первая жена: Екатерина Арагонская

Но вот он принял свое первое самостоятельное решение – теперь он был свободен выбрать себе любую жену, какую только пожелает. А он желал королеву, которая принесет славу его стране, и жену, которая родит ему здоровых сыновей. В его глазах такой была только одна женщина – Екатерина Арагонская, жена его умершего брата Артура. И вот 10 мая 1509 года он неожиданно для всех объявил, что женится на Екатерине, при этом настаивая, что это было завещание умирающего отца. Правда это или нет, никто не знает, но это, видимо, всех устраивало. Уже через месяц, 11 июня, молодая пара обвенчалась в церкви Гринвича, а через две недели молодой муж привез жену в Вестминстерское аббатство, где у главного алтаря была

проведена их совместная коронация. Это было поистине шикарное зрелище: дорога для королевской пары была вся драпирована гобеленами, а после церемонии был устроен грандиозный банкет в Вестминстерском Холле, о чем Екатерина потом напишет отцу: «Мы проводим время в постоянных банкетах». Она была так счастлива, что даже выразила отцу благодарность – за то, что он нашел ей такого прекрасного мужа.

После семи лет трудностей, неопределенности и препятствий, она, наконец, стала королевой Англии, и ее ожидание было оплачено сторицей. Прошли те дни, когда ей нужно было продавать драгоценности, чтобы купить себе еду. Теперь весь мир был у ее ног! Она обожала своего красивого, сильного мужа, и эта любовь была взаимной. Чего еще можно было пожелать?

Но что было причиной такой спешки? Желание упрочить союз с Испанией или любовь Генриха к Екатерине? Почему Генрих выбрал именно ее? Да, он был ею увлечен – она была красивой женщиной, но еще за последние семь лет он мог убедиться в том, что она – именно то, что ему было нужно. А что же ему было нужно? Ему нужна была настоящая королева, которая бы помогала ему в управлении государством, так как он был совершенно неопытным. И еще он мечтал о славе, которую могла ему принести наследница великой испанской империи. В те дни он писал Фердинанду Арагонскому, своему тестю: «Что до любви, которую мы питаем к королеве, нашей супруге, то день ото дня ее бесценные добродетели сияют все ярче, расцветают и увеличиваются, поэтому будь мы еще свободны, мы, тем не менее, выбрали бы ее в жены прежде остальных».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.